

1779

24 сентября

225 лет

со дня принятия Кабинетом решения
об открытии в Барнауле горного училища

Здание горного училища, ул. Пушкина, 82.
Фото А. Демичева. Из фондов ЦХАФ АК

Указом Кабинета ее императорского величества Екатерины II от 24 сентября 1779 г. назначенному начальником Колывано-Воскресенских заводов генерал-майору Б.И. Меллеру предписывалось сочинить план и штат «небольшому и не весьма дорогому горному училищу», а следовавшему вместе с ним обер-гиттенфервальтеру И.М. Ренованцу – сверх действительной горной службы «обучать разным частям горной науки несколько человек из детей тамошних офицеров и иных горных чинов, летами и качествами их к тому способных».

Для учреждавшегося «к пользе заводской» горного училища у обер-гиттенфервальтера И.М. Ренованца был куплен за 2 тысячи рублей рудный кабинет, состоявший из 2300 штуфов. Ренованц должен был коллекцию «хранить рачительно под своим смотрением и употреблять с бережливостью при нужных ученикам изъяснениях».

Представленным в Кабинет штатом горного училища

предполагалось на его ежегодное содержание 15 тысяч 695 руб. 33 $\frac{1}{3}$ коп. «Столь великая сумма», по мнению Кабинета, из заводских средств выделяться не могла.

Затруднения в финансировании, отсутствие преподавателей привели к тому, что в учрежденное в 1779 г. училище первый набор учеников, судя по архивным документам, был сделан лишь в 1785 г.

Давая 28 августа 1785 г. наставление новому начальнику Колывано-Воскресенских заводов Г.С. Качке, управляющий Кабинетом генерал-майор П. Соймонов подчеркивал, «чтоб издерживаемая» на училище «сумма конечно более двух тысяч не превосходила».

С 1 сентября 1785 г. к обучению находившихся при здешних заводах штаб-, обер-офицерских и прочих служительских детей приступили: пастор Габриэль и шихтмейстер барон Линденталь – немецкому и французскому языкам, истории и географии; унтер-шихтмейстеры первого класса Алексей Столарев, Яков Шангин и Степан Поспелов – чтению и письму по-русски, арифметике, геометрии, тригонометрии, рисованию и сочинению чертежей.

В 1786 г. Кабинет заключил контракт на 3 года с бывшим архивариусом Ревельского губернского правления Адольфом Томасом Шраммом об определении учителем в училище обучать учеников математике, «а паче нужной для горных дел гидравлике (гидравлике. – Л. Е.) и меха-

нике, и, сверх того, французскому языку, препровождая все свои лекции на языке российскийском».

Два года (1789–1790) преподавал в Барнаульском горном училище российскую грамматику, арифметику, алгебру, геометрию В.В. Петров, выпускник Санкт-Петербургской учительской семинарии, в будущем ученый-электротехник.

Наиболее способных воспитанников училища по одобрению учителей посылали в Санкт-Петербург в Импера-

ствуясь в науках, могли лучше заступить на учительские места, чем выписывать таковых из России».

В горном училище обучались выходцы из разных сословий: рядом с сыном обер-бергмейстера, поручика или асессора учились дети шмельцеров, солдат, мастеровых, бергайеров. Так, по итогам публичного испытания в декабре 1789 г., проходившем в присутствии начальника заводов Г.С. Качки, было решено для поощрения отличившихся учеников «удостоить награждения

В училище, являвшимся средним техническим учебным заведением, преподавали главным образом специальные предметы. Выпускники училища пополняли профессиональные кадры специалистов Кольвано-Воскресенского горнозаводского комплекса.

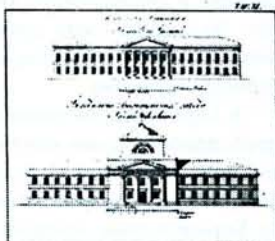
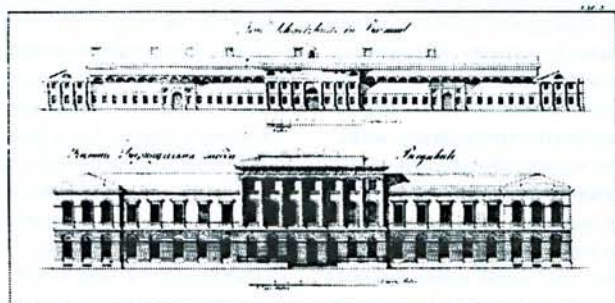
«Положение об учебных заведениях Кольвано-Воскресенских заводов» (1827) закрепило за горным училищем в Барнауле статус главного учебного заведения в горнозаводском ведомстве, а обучавшимся в нем предоставило звание учеников горного и заводского производства, с ежегодным жалованием от 9 до 16 рублей в зависимости от степени обучения.

Срок учебы делился на 4 степени (отделения). В первом отделении изучали из общеобразовательных дисциплин российскую грамматику, арифметику, священную историю, катехизис; во втором – всеобщую и российскую историю и географию, алгебру; в третьем – физику, химию, геометрию, тригонометрию. В течение первых трех лет изучали языки: немецкий, французский, латинский. Первые два года учились рисованию и черчению планов.

В четвертом отделении проходили специальные предметы: минералогию, маркшейдерское, горное и пробирное искусство, архитектуру, металлургию, общую и горную механику и т. п.

Преподавали в училище горные специалисты: шихтмейстеры Тистров, Бастрыгин, Визе, Соколовский и другие, – давая ученикам общее и профессиональное образование. Лучшие из выпускников могли продолжить учебу на старших курсах Петербургского горного кадетского корпуса и стать инженерами – специалистами с высшим техническим образованием.

В 1836 г. Барнаульское горное училище было преобразовано в окружное в соответствии с высочайше утвержденным 4 августа «Положением об учебных заведениях Алтайских горных заводов».

Негатив № 699

торское горное училище (с 1804 г. – Горный кадетский корпус, с 1834 г. – Институт корпуса горных инженеров). Некоторые из его выпускников по прибытии на Кольвано-Воскресенские заводы были определены в Барнаульское горное училище «для обучения юношества наукам». Это – Яков Шангин, Виталий Бровцын, Федор Мевюс. Начальник заводов В.С. Чулков писал управляющему Кабинетом графу А. Гурьеву: «Теперь весьма хорошо также, что позволено прислать в Горный корпус из здешних учеников, ... на будущий год приготовим таких, которые у нас находятся уже при должностях, дабы они, усовершен-

книгами» сына умершего солдата Михаила Лаулина, будущего управляющего Кольванской шлифовальной фабрикой (1811–1835 гг.), сына сержанта Поликарпа Залесова, впоследствии известного горного специалиста, изобретателя.

В течение двух летних месяцев, как правило, в июне-июле, проходили учебные экскурсии на рудники и заводы. По предписанию начальника заводов Г.С. Качки преподаватель А.Т. Шрамм летом 1789 г. был отправлен с учениками на Змеиногорский и окрестные с ним рудники «для примечания горных работ и преподавания там минералогии».

Курс обучения в училище устанавливался 3-летний, после прохождения которого ученики, окончившие его с «одобрением», переводились по утверждению горным начальником заводов в практические отделения училища: заводское, готовившее заводских уставщиков (гиттенмейстеров, пробирщиков и т. п.), или горное, занимавшееся подготовкой горных уставщиков (штейгеров и т. п.). При отсутствии вакансий в практических отделениях выпускников определяли на службу помощниками учителей, писцами, чертежниками и т. п. Неслучайно в общеобразовательном цикле окружного училища отдельные предметы имели практическую направленность: все три года ученики обучались горнотехническому рисованию, упражнялись в правописании, делопроизводстве и счетоводстве, в решении арифметических задач, «встречающихся в горнозаводских расчетах». Во время летних каникул они занимались «сообразно успехам» в Горном правлении и заводских конторах «чистой перепиской» и делопроизводством, в Главной чертежной округа – рисованием и черчением планов.

В практических отделениях учились два года, проходя в горном – горную механику, геодезию, маркшейдерское искусство, черчение горных выработок и устройств и прочее; в заводском – общие начала металлургической химии, пробирное искусство, черчение плавильных и заводских устройств и другие. Значительный объем учебного времени отводился практическим занятиям на Барнаульском заводе («ежедневные упражнения по всем операциям серебряного и свинцового производства»), а во время каникул ученики изучали медное производство Сузунского завода и железное – Гурьевского, либо Томского заводов. Учащиеся горного отделения практиковались на Змеиногорском и других рудниках: проводили топогра-

фические съемки окрестностей, маркшейдерские измерения в рудниках, осваивали добычу руд порохом и другими способами, учились делать крепление рудничных выработок, участвовали в работах поисковых партий.

В училище сохранялась практика проведения публичных испытаний учеников. Проходили они в начале июня в присутствии горного начальника, инспектора учебной части округа, управляющего училищем, преподавателей. Особо отличившиеся на испытаниях награждались книгами, коллекциями минералов.

В окружное училище ежегодно поступали лучшие ученики частных училищ. Разрешалось принимать детей классовых чиновников, имевших «достаточные познания в чтении, чистописании и арифметике». Именно для них предусматривалось преподавание, «по мере возможности, приличное их состоянию», немецкого и французского языков. За особую плату принимали на учебу детей лиц негорного ведомства.

В Барнаульском училище преподавали горные инженеры: подполковник А.И. Васильев, помощник управляющего Барнаульским заводом – минералогию и горную механику; управляющий Чертежной, подполковник А.Г. Бояршинов – горное искусство и геогнозию; подполковник Е.Б. Пранг, управляющий Главной лабораторией, вел лабораторные занятия.

С мая 1859 г. работал в училище доктор философии Ф.В. Радлов. Он заведовал учебной частью и вел уроки немецкого языка. В течение 20 лет учил рисованию академик живописи М.И. Мягков.

Барнаульское окружное училище имело собственное здание – «обширное двухэтажное каменное, в центре города, на болотистой местности, вдали от жилых строений» (ныне это один из учебных корпусов аграрного университета). В нижнем этаже училища располагались биб-

лиотека, естественно-исторический и минералогический музеи, лаборатория.

Инспектор учебной части Е.К. Филев в рапорте горному начальнику заводов писал: «Во время служения моего на заводах и рудниках Алтайского округа я постоянно замечал, что самые лучшие из нижних чинов, состоящих на службе по заводам и рудникам, – это воспитанники окружного училища, окончившие полный курс, или кандидаты».

Изменение характера экономики округа в пореформенное время привело к тому, что кабинетская горная промышленность начала испытывать кризис, перестала приносить существенный доход казне царствующего императора. Основные заводы были закрыты. В 1896 г. из наименования округа исчезло определение «горный». На основании высочайшего повеления, состоявшегося 29 мая 1897 г., Барнаульское окружное горное училище было преобразовано в реальное. Ученики первых двух классов горного училища зачислялись в соответствующие классы реального, остальные же классы, впредь до упразднения, переходили в ведение Министерства народного просвещения.

Л.И. Ермакова

Литература

Няшин Г.Д. Некоторые моменты истории Барнаула. Барнаул, 1929. 24 с.

Горное училище, с. 10–11.

Смолин А.В. Из истории горнотехнического образования и педагогической деятельности В.В. Петрова на Алтае во второй половине XVIII века // Труды научной конференции по истории черной металлургии Кузбасса. Кемерово, 1957. С. 228–255. Библиогр. в примеч.: с. 254–255 (53 назв.).

Копылов А.Н. Культура русского населения Сибири в XVII–XVIII вв. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1968. 168 с.

Барнаульское горное училище, с. 80–81.

Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири

XVII – начала XIX вв. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1974. 252 с. Библиогр. в подстроч. примеч.

Барнаульское горное училище, с. 79–80.

Памятники архитектуры Барнаула / А.П. Долнаков, Е.А. Долнакова, Л.А. Зотеева, Т.М. Степанская. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1982. 159 с.

Здание горного училища, с. 54–60: ил.

Юдалевич М.И. Где учились барнаульцы // Барнаул (1730–1917). Барнаул, 1992. С. 78–86. Из содерж.: Горное училище. С. 81–86.

Костенков П.П. Барнаульское горное училище // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 63.

Костенков П.П. Училище горное // Барнаул: Энцикл. Барнаул, 2000. С. 307.

Документальные источники

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1246, 3860.

ЦХАФ АК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 7045, 7046, 7047, 7055, 7065, 7075, 7094, 7099.

ЦХАФ АК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 28, 36, 1449.

ЦХАФ АК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 103, 105, 360; Оп. 1 доп. Д. 21.